

ОРГАНЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ: КЛАССИФИКАЦИЯ В РАМКАХ ОБЩЕЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: Активизация действующих ОМП, увеличение их количества, расширение и обновление функций происходит особенно интенсивно в течение последних 20 лет. Являясь следствием качественного скачка в развитии международного правосудия, данный процесс катализирует выстраивание ОМП как системы – еще далеко не единой, но уже охваченной тенденцией универсализации международного судопроизводства при одновременном усилении специализации ОМП. Анализ происходящего диктует необходимость классификации ОМП.

Ключевые слова: Юриспруденция, классификация, международное, правосудие, учреждение, субъекты, юрисдикция, влияние, решения, систематизация

Аktivизация действующих органов международного правосудия (ОМП), увеличение их количества, расширение и обновление функций происходит особенно интенсивно в течение последних 20 лет. Являясь следствием качественного скачка в развитии международного правосудия, данный процесс катализирует выстраивание ОМП как системы – еще далеко не единой, но уже охваченной тенденцией универсализации международного судопроизводства при одновременном усилении специализации ОМП. Анализ происходящего диктует необходимость классификации ОМП на основе объективных критериев, среди которых общепризнанно исходным и представляются **юридические основания их учреждения**, в частности:

- международный (межгосударственный) договор;
- решение международной организации или ее органов;
- международный договор между государством и международной организацией;
- решение миссии по поддержанию мира, наделенной административным мандатом ООН;
- решение международной организации и государства о наделении национального судебного органа функциями отправления международного правосудия.

Международный договор является старейшей и наиболее распространенной формой учреждения ОМП. К данной категории относится подавляющее большинство ОМП: Постоянная Палата Международного Правосудия (ППМП),¹ Международный Суд (МС),² Международный Уголовный Суд (МУС),³ Европейский

Суд по правам человека (ЕСПЧ),⁴ Межамериканский Суд по правам человека (МАСПЧ),⁵ Африканский Суд по правам человека и народов (АСПЧН),⁶ Суд ЕС,⁷ Международный Центр по разрешению инвестиционных споров (МЦРИС),⁸ Международный Трибунал по морскому праву (МТМП),⁹ Орган по разрешению споров Всемирной Торговой Организации (ОРС ВТО),¹⁰ Суд Евразийского Экономического Сообщества (Суд ЕврАзЭС),¹¹ Экономический Суд СНГ,¹² Суд Европейской Ассоциации свободной торговли (Суд ЕАСТ),¹³ арбитраж Североамериканской Ассоциации

⁴ Учрежден на основании Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., вступила в силу 3 сентября 1953 г.

⁵ Established by the 1969 American Convention of Human Rights, concluded under the aegis of the Organization of American States.

⁶ Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Establishment of an African Court of Human and Peoples' Rights, 10 June 1998.

⁷ Функционирует на основании Единого европейского акта 1986 г., Ниццкого договора 2001 г. и Лиссабонского договора 2007 г.

⁸ Учрежден в соответствии с Конвенцией по урегулированию инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств, подписана в Вашингтоне 18 марта 1965 года.

⁹ Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г.

¹⁰ Учрежден в соответствии с Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров. Приложение 2 к Марракешскому соглашению, подписанному в апреле 1994 г. и вступившему в силу 1 января 1995 г.

¹¹ Статут Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 г.

¹² Соглашение о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992.

¹³ Agreement between the EFTA States on the Establishment of a Surveillance Authority and a Court of Justice (ESA/Court Agreement) with Protocols, 2 May, 1992.

¹ League of Nations, Statute of the Permanent Court of International Justice, 16 December 1920.

² Статут Международного Суда ООН подписан 26 июня 1945 г. и вступил в силу 24 октября 1945 года.

³ Римский Статут от 17 июля 1998, вступил в силу 1 июля 2002 года.

свободной торговли (арбитраж НАФТА),¹⁴ арбитраж Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР),¹⁵ Суд Андского Сообщества¹⁶ и др.

Столкнувшись с новыми вызовами региональной и глобальной безопасности, международное сообщество было поставлено перед необходимостью поиска новых юридических оснований и форм учреждения ОМП. В условиях расширения географии и масштабов международных вооруженных конфликтов с массовыми нарушениями прав человека учреждение соответствующих ОМП посредством заключения соответствующего международного договора оказывалось задачей, явно неадекватной остроте и срочности решения возникающих проблем. В этой связи следует согласиться с мнением И.С. Марусина, что «рассматривая конкретные обстоятельства создания этих международных трибуналов [МТБЮ и МТР], нельзя не отметить, что в тех условиях попытка создать международное судебное учреждение путем подписания соответствующего договора между всеми заинтересованными государствами была заведомо обречена на провал».¹⁷ Именно это и стало, по сути, первопричиной выработки новых форм учреждения ОМП. В частности, на основании Резолюции Совета Безопасности ООН № 827 от 25.05.1993 г. был создан Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (МТБЮ),¹⁸ а на основании Резолюции № 955 от 08.11.1994 г. – Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года (МТР).¹⁹ Оба трибунала мы относим ко второй категории приведенной классификации.

¹⁴ North American Free Trade Agreement (NAFTA) was signed on December 17, 1992 and came into force on January 1, 1994.

¹⁵ Treaty Establishing a Common Market between the Argentine Republic, the Federal Republic of Brazil, the Republic of Paraguay and the Eastern Republic of Uruguay. (Treaty of Asunción) signed on March 26, 1991 and came into force on 29 November 1991.

¹⁶ Protocol Amending the Treaty Creating the Court of Justice of the Cartagena (May 28, 1996.).

¹⁷ *Марусин И.С.* Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: новые тенденции развития и совершенствования их деятельности. Дисс. ...доктора юрид. наук. М., 2008. С. 110.

¹⁸ См.: Документ ООН S/ Res/ 827 (1993), 25 мая 1993 г.

¹⁹ См.: Документ ООН S/RES/955 (1994), 8 ноября 1994 г.

В качестве следующего этапа формирования новых подходов к учреждению ОМП стало появление смешанных (гибридных) органов уголовного правосудия. Это было обусловлено, с одной стороны, сложностями их учреждения на основании международного договора и даже решения международной организации, а с другой – отсутствием соответствующего потенциала или ресурсов на национальном уровне, опасениями по поводу предвзятости национальной правовой системы, необходимостью содействия реализации права на доступ к правосудию и искоренения культуры безнаказанности в соответствующих государствах.²⁰ Авторитетный отечественный исследователь вопросов уголовного правосудия А.Г. Волеводз подразделяет данную категорию ОМП на две группы:²¹

– специальные суды, созданные в соответствии и на основе международных договоров государств с ООН, к которым относятся Специальный суд по Сьерра-Леоне²² и Специальный трибунал по Ливану;²³

– суды, формируемые временными администрациями ООН на территориях государств, где проводятся миротворческие операции, которым предоставлен административный мандат ООН. К ним, в частности, относятся Смешанные суды на территории Косово,²⁴ Коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе.²⁵

К четвертой категории в рамках предлагаемой классификации относятся Отдел по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины²⁶ и Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период существования Демократической Кампучии.²⁷

²⁰ См.: Механизмы обеспечения верховенства права в постконфликтных государствах. Максимизация наследия смешанных судов. Управление верховного Комиссара ООН по правам человека. Нью-Йорк и Женева, 2008 г. С.5-6.

²¹ См.: *Волеводз А.Г.* Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки / *А.Г. Волеводз* // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – С. 303-323.

²² Учрежден на основании Соглашения между ООН и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне во исполнение Резолюции 1315(2000) Совета Безопасности ООН от 14.08.2000. См.: Документ ООН S/2002/246, 8 марта 2002 г.

²³ Учрежден на основании Соглашения между ООН и Ливанской Республикой об учреждении Специального трибунала по Ливану во исполнение Резолюции 1664 (2006) Совета Безопасности ООН от 29.03.06. См.: Документ ООН S/RES/1757 (2007), 30 мая 2007.

²⁴ См.: Документ ООН S/RES/1244 (1999), 10 июня 1999 г.

²⁵ См.: Документ ООН S/RES/1272 (1999), 25 октября 1999 г.

²⁶ См.: Документ ООН A/60/267-S/2005/532, 17 августа 2005 г.

²⁷ См.: Документ ООН A/RES/57/228 В, 22 мая 2003 г.

Большинство ОМП институционально либо конвенционно в той или иной степени юридически связаны с международными организациями.²⁸ В зависимости от характера таких связей ОМП можно сгруппировать следующим образом:

– ОМП, созданные в соответствии с учредительными актами международных организаций (МС, Суд ЕС) либо в соответствии с международными договорами, являющимися неотъемлемой частью соответствующих договорных режимов (ОРС ВТО, Суд ЕврАзЭС, Суд ЕАСТ, ЕСПЧ, МАСПЧ, АСПЧН). Входящие в данную категорию ОМП, как правило, являются системообразующими органами соответствующих международных организаций или договорных режимов;

– ОМП, созданные в соответствии с решениями международных организаций либо при их участии, что юридически либо фактически интегрирует их в систему соответствующих организаций. В отличие от первой категории, такие ОМП выполняют не системообразующие, а строго ограниченные функции (например, МТМП, МЦРИС, МУС, уголовные трибуналы *ad hoc*).

В этой связи возникает вопрос: отражаются ли юридические основания учреждения ОМП на их статусе, и если да, то каким образом? Очевидно, что сам факт учреждения ОМП посредством заключения международного договора *a priori* наделяет такие ОМП международным авторитетом, неоспариваемой легитимностью и, соответственно, доверием к результатам деятельности. Подавляющее большинство созданных на основании международных договоров ОМП – МС, МТМП, ОРС ВТО, ЕСПЧ, Суд ЕС, МЦРИС – достаточно эффективны (каждый в своей области) и пользуются высоким международным авторитетом. Деятельность многих из них имеет большое значение, как для функционирования отдельных договорных режимов, так и для всего международного сообщества.

Ввиду того, что новые юридические формы учреждения ОМП пока не сложились в том смысле, что не стали привычными, отношение к ОМП, созданным по основаниям иным, нежели международный договор, крайне сдержанное. В то же время основания создания ОМП не определяют более низкого международного авторитета, который, по нашему мнению, зависит исключительно от качества правовой аргументации принимаемых ими решений. Например, АСПЧН создан на основании международного договора, а МТР на основании решения Совета Безопасности ООН. Однако вряд ли было бы справедливо утверждать, что решения первого более убедительны. Наоборот, многие решения

МТР представляют собой лучшие образцы правовой аргументации. Приведем еще пример. Экономический Суд СНГ учрежден на основании международного договора (является классическим ОМП), а Специальный Суд по Сьерра-Леоне на основании международного договора между Сьерра-Леоне и ООН (смешанный (гибридный) ОМП). Несмотря на то, что первый существует с 1992 г., а второй – с 2002 г., ни в одном решении ОМП нет ссылок на выводы Экономического суда СНГ, в то время как ссылки на решения Специального Суда по Сьерра-Леоне есть. Это является наглядной иллюстрацией того, что, в конечном счете, определяющим является действительный, а не номинальный авторитет ОМП.

Организационная структура ОМП

Организационные структуры действующих ОМП весьма многообразны (приводимая нами классификация учитывает классификацию И.С. Марусина, предложенную им в отношении ОМП, правом доступа в которые наделены физические лица):²⁹

1. ОМП, состоящие из одной инстанции. К ним можно отнести МС, Суд ЕАСТ, Суд Андского сообщества, АСПЧН, МАСПЧ, большинство создаваемых арбитражей *ad hoc*;

2. ОМП, организационная структура которых предусматривает возможность апелляционного пересмотра принятого решения (Суд ЕС, ЕСПЧ, Суд ЕврАзЭС, органы уголовной юстиции, ОРС ВТО);

3. ОМП, состоящие из нескольких звеньев, выполняющих различные процессуальные функции (ЕСПЧ, органы уголовной юстиции);

4. ОМП, состоящие из нескольких самостоятельных звеньев, совокупность которых образует аналог судебной (квази-судебной) системы. К ним относятся, например, Суд ЕС, состоящий из самого Суда ЕС, Суда общей юрисдикции и специализированных судов и трибуналов (из них в настоящее время создан Трибунал по гражданской службе). К этой же категории можно отнести систему разрешения споров, предусмотренную Частью XV Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которая включает: МС, МТМП (учрежденный в соответствии с Приложением VI к Конвенции), арбитраж (образованный в соответствии с Приложением VII к Конвенции) и специальный арбитраж (образованный в соответствии с приложением VIII к Конвенции). В отличие о системы Суда ЕС, связи между элементами последней носят горизонтальный характер.

²⁸ Эту точку зрения поддерживают многие отечественные исследователи. См. напр.: Худынцева А.С. Правовой статус судей Международного Суда ООН. Дисс. соиск. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 53-54.

²⁹ См.: Марусин И.С. Международные судебные учреждения, сторонней разбирательства в которых вправе выступать физические лица: новые тенденции развития и совершенствования их деятельности. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2008.

Субъектный состав участников

По кругу субъектов, наделенных правом обращения в ОМП в качестве стороны (*locusstandi*), ОМП можно разделить на две группы: ОМП, правом доступа в которые наделены только государства (классическая категория ОМП), и те, в которые могут обращаться также частные лица.

По кругу участников процесса, ОМП можно подразделять на те, правила которых допускают участие третьих лиц и те, которые такой возможности не предусматривают. При этом важно отметить, что, хотя, например, Статут МС и предусматривает участие третьих лиц, решения о допуске в процесс третьих лиц было принято Судом лишь несколько раз. В противоположность этому, государства-участники ВТО активно пользуются соответствующим правом: нет ни одного разбирательства в ОРС ВТО без участия третьих лиц.

Юрисдикция *in personam*

В соответствии с критерием подсудности *in personam* ОМП можно разделить на те, которые осуществляют юрисдикцию только в отношении государств (МС, МТМП, ОРС ВТО), в отношении государств и частных лиц (ЕСПЧ, МАСПЧ, АСПЧН, Суд ЕС, МЦРИС, Суд ЕврАзЭС, Суд ЕАСТ, арбитраж НАФТА, арбитраж МЕРКОСУР) и только в отношении частных лиц (в эту категорию подпадают все органы уголовной юстиции).

Сфера деятельности

По сфере деятельности ОМП подразделяются на две большие группы: универсальные и специализированные. К универсальным ОМП можно отнести МС и арбитражи *ad hoc* (поскольку они теоретически могут рассматривать любые споры, хотя на практике подавляющее большинство переданных им дел касаются территориальных и инвестиционных споров), а все остальные ОМП должны быть отнесены к категории специализированных. В связи с этим представляется не совсем верным подход некоторых весьма уважаемых зарубежных исследователей, относящих МТМП и ОРС ВТО к числу универсальных ОМП.³⁰ К таковым их, с определенными оговорками, можно было бы отнести лишь по количеству государств-участников, но не по сфере деятельности, поскольку юрисдикция МТМП и ОРС ВТО носит строго ограниченный характер.

Деятельность специализированных ОМП фокусируется в таких областях международного права, как международная защита прав человека, международное морское

право, международное инвестиционное право, международное торговое право, международное уголовное право, право региональной интеграции. Деятельность последних стоит особняком, поскольку, будучи ограниченной географически, юрисдикция таких ОМП охватывает самые разнообразные области международного права, что в особенности касается Суда ЕС. В то же время существуют области международного права, не охваченные деятельностью специализированных ОМП, хотя такая необходимость давно назрела (например, учреждение международного экологического суда).³¹ Этот пробел в некоторой степени восполняется решениями МС и арбитражей *ad hoc*. В связи с этим уместно отметить, что учреждение каждого нового специализированного ОМП, за исключением ОМП, предусматривающих *locusstandi* частных лиц, сужает потенциальную юрисдикцию МС.

Период деятельности

В соответствии с этим критерием ОМП подразделяются на постоянно действующие и *ad hoc*. К последним относятся многие инвестиционные арбитражи и все органы международного уголовного правосудия, за исключением МУС.

Функциональное разграничение

Еще одним очевидным критерием классификации ОМП представляются функциональные особенности их деятельности. Авторитетный исследователь вопросов международного правосудия К. Олтер [Karen J. Alter], например, выделяет следующие функции ОМП:

(а) обеспечение соблюдения субъектами международного права взятых на себя обязательств, что выражается в квалификации соответствующих действий в качестве правомерных либо неправомерных (данную функцию выполняет большинство ОМП);

(б) осуществление административного контроля, включающего рассмотрение жалоб частных лиц на решения административных органов (ЕСПЧ, МАСПЧ, Суд ЕС, МЦРИС, Суд ЕврАзЭС, Суд ЕАСТ, арбитраж НАФТА, арбитраж МЕРКОСУР, Суд Андского Сообщества и др.);

(в) осуществление конституционного контроля, который заключается в отмене законодательных и исполнительных актов, не соответствующих юридическим обязательствам более высокого порядка (ЕСПЧ, МАСПЧ, Суд ЕС, МЦРИС, Суд ЕврАзЭС, Суд ЕАСТ, арбитраж НАФТА, арбитраж МЕРКОСУР, Суд Андского Сообщества и др.); и непосредственно

³⁰ См.: The Manual on International Courts and Tribunals. *Cesare Romano, Philippe Sands, Yuval Shany, Ruth Mackenzie*. 2nd ed. Oxford University Press, 2010.

³¹ См.: Солнцев А.М. Роль международных судебных учреждений в разрешении международных экологических споров. Дисс. соиск... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 165-168.

(г) разрешение международных споров (данную функцию выполняют все ОМП, за исключением органов уголовной юстиции).³²

Приведенный перечень представляется логичным дополнить такими функциями, как

(д) привлечение физических лиц к уголовной ответственности; и

(г) обеспечение функционирования отдельных право-порядков (Суд ЕС, ОРС ВТО, ЕСПЧ).

Влияние на практику разрешения споров и развитие международного права

Среди ОМП выделяются те, решения которых выходят за рамки урегулирования определенных споров, предопределяют последующую практику разрешения аналогичных вопросов и, соответственно, оказывают непосредственное воздействие на развитие международного права. Приведенные выше критерии классификации ОМП, взятые в отдельности или в совокупности, будучи вполне объективными, тем не менее, упускают как данное обстоятельство, так и существующие между ОМП взаимосвязи. Во-первых, все рассмотренные критерии характеризуют статус-кво ОМП, тогда как, классификация, для полноты картины, должна учитывать также и результаты их деятельности. Во-вторых, приведенные основания классификации не учитывают принадлежность ОМП к единой системе. Следует пояснить, что отсутствие между ОМП иерархических связей не препятствует формированию горизонтальной системы, связи между элементами которой выстраиваются благодаря цитированию и заимствованию ОМП выводов друг друга. Например, в решениях МАСПЧ мы находим ссылки на решения ЕСПЧ и наоборот,³³ в решениях Специального Суда по Сьерра-Леоне – ссылки на решения МТБЮ и МТР,³⁴ в решениях МТМП – на решения

ОРС ВТО.³⁵ Это дает основания считать, что анализ или хотя бы упоминание решений других ОМП в практике многих из них обретает характер устойчивой тенденции.³⁶

Это выводит на первый план необходимость использования в основе классификации ОМП критериев более высокого порядка. Ими, в частности, является *defacto*их статус в системе ОМП, обусловленный воздействием принимаемых ими решений на последующую практику разрешения международных споров, включая практику других ОМП и, как следствие, оказываемое такими решениями влияние на развитие отдельных областей международного права. При этом весьма объективным критерием представляется показатель (качественный и количественный) цитируемости решений одних ОМП в решениях других. Руководствуясь этими критериями, ОМП можно подразделить на три группы:

– ОМП, обладающие де-факто высшим авторитетом в системе ОМП, поскольку их решения, в силу убедительности сформулированных в них выводов, широко признаются образцовыми и оказывают соответствующее воздействие на практику других ОМП и развитие отдельных областей международного права. Выводы этих ОМП систематически заимствуются другими ОМП, их решения цитируются и анализируются в таких доктринальных источниках, как, например, доклады Комиссии международного права ООН, доклады Ассоциации международного права, монографиях и учебниках международного права (к сожалению, преимущественно зарубежных, по крайней мере, пока). В общем количестве ОМП таковые составляют меньшинство: МС, ЕСПЧ, МАСПЧ, ОРС ВТО, МТМП, МТБЮ, МТР, Суд ЕС, МЦРИС, некоторые арбитражи *ad hoc*;

– ОМП «второго эшелона», оказывающие ограниченное воздействие на практику разрешения международных споров. К их числу уже можно отнести Суд ЕАСТ, арбитраж МЕРКОСУР, арбитраж НАФТА, потенциально – МУС, Специальный Суд по Сьерра-Леоне, Специальный трибунал по Ливану и ряд других;

– к третьей группе относятся все остальные ОМП. Их решения либо не доступны на языках международного правосудия (английском или французском), и, следовательно, их влияние на практику разрешения международных споров минимально, и ОМП, количество решений которых ничтожно мало либо они не осуществляют

³² See: *Karen J. Alter*. The Multiple Roles of International Courts and Tribunals: Enforcement, Dispute Settlement, Constitutional and Administrative Review. *Buffett Center for International and Comparative Studies*. Working Paper No. 12-002 July 2012. P. 4. <http://scholarlycommons.law.northwestern.edu/facultyworkingpapers/212/> (дата последнего обращения 26 марта 2013г.). *Ibid*. P.p. 5-10.

³³ См. напр.: *Akdivar and Others v. Turkey*, no. 21893/93. Grand Chamber. 16 September 1996. Para.68; *Öcalan v. Turkey*, no. 46221/99. Grand Chamber. 12 May 2005. Para.60; *Sergey Zolotukhin v. Russia*, no. 14939/03. Grand Chamber. 10 February 2009. Para.40; *Varnava and others v. Turkey*, no. 16064/90. Grand Chamber. 18 September 2009. Paras.93, 96-98; *Lexa v. Slovakia*, no. 54334/00. Fourth Section. 23 September 2008. Paras.97-98; *Kurt v. Turkey*, no. 24276/94. Grand Chamber. 25 May 1998. Para.67; *Silih v. Slovenia*, no. 71463/01. Grand Chamber. 9 April 2009. Para. 114; *Ertak v. Turkey*, no. 20764/92, 9/05/00. First Section. 9 May 2000. Para. 106.

³⁴ Case No. SCSL-04-16-T against *Brima, Kamara, Kanu*, Judgment of 20 June 2007.

³⁵ ITLOS. Responsibilities and obligations of States sponsoring persons and entities with respect to activities in the Area (Request for Advisory Opinion submitted to the Seabed Disputes Chamber). Case № 17.

³⁶ См.: *Смбатян А.С.* Прецедентные решения органов международного правосудия // Евразийский юридический журнал. № 3(58), 2013.

деятельности в принципе. Роль таких ОМП в международном правосудии почти незаметна.

Систематизация решений ОМП.

Как известно, в настоящее время единая информационная база решений ОМП отсутствует. Аналоги таких систем есть лишь у отдельных ОМП, например, ОРС ВТО и ЕСПЧ. В то же время увеличение количества решений, принимаемых ОМП, обладающими де-факто высшим авторитетом, и, соответственно, усиление оказываемого ими влияния на практику разрешения международных споров, ставит вопрос не просто о создании информационной базы, но о систематизации решений. При рассмотрении конкретных международно-правовых вопросов у судей должна быть возможность при минимальных временных и трудовых затратах ознакомиться с международной практикой рассмотрения именно данного вопроса. Поэтому каталогизация решений ОМП по дате вынесения, наименованию принявшего их ОМП либо по отраслям права малополезна. Во-первых, решения ОМП нередко излагаются на сотнях страниц, например, решения ОРС ВТО и уголовных трибуналов *ad hoc*. Есть, конечно же, и более лаконичные решения, например, принятые АСПЧН либо Судом ЕврАзЭС. Однако, как правило, компактность изложения аргументации является показателем ее недостаточной убедительности. Решение ОМП по определению не может быть изложено на десяти листах. Во-вторых, отдельно взятое решение, вне привязки к его последующей оценке как принявшим, так и другими ОМП, не способствует установлению его влияния на последующую практику разрешения споров. Учитывая эти два фактора, с точки зрения удобства и полезности ее практического использования, систематизация решений ОМП должна строиться вокруг отдельных вопросов международного права, причем с указанием количественных и качественных показателей последующей цитируемости сделанных выводов. Понятно, что это колоссальная работа, однако ее необходимость не вызывает ни малейших сомнений. Систематизация решений ОМП будет способствовать интеграции существующих подходов в решении тех или иных международно-правовых вопросов, и, в конечном счете, укреплению целостности международного права.

ОМП «старой» и «новой» формации

Некоторые зарубежные исследователи предлагают разделять ОМП на ОМП «старой» и «новой» формации.

В частности, Г. Борн [Gary Born] подразделяет ОМП первого и второго (нового) поколения. По мнению автора, если основной функцией ОМП первого поколения – МС, МТМП, Суд ЕС и другие – является предоставление сторонам лишь информации относительно того, каким

именно образом им следует урегулировать возникший между ними спор, то ОМП второго поколения обладают механизмами принудительного выполнения принятых решений и крайне востребованы. Ко второй категории автор, в частности, относит смешанные инвестиционные арбитражи, трибуналы по претензиям и ОРС ВТО.³⁷ При этом в принципе не рассматриваются ОМП, осуществляющие деятельность в области международной защиты прав человека и в области уголовного правосудия. Представляется, что классификации на ОМП первого и нового поколения, в зависимости от их востребованности и наличия механизмов принудительного исполнения решений, является не совсем верной. Во-первых, у ОРС ВТО как таковые отсутствуют механизмы принудительного выполнения принятых им решений – экономические санкции в форме приостановления предоставленных ранее уступок или других обязательств могут вводиться непосредственно государством, обратившимся с жалобой, но не органами ВТО. Во-вторых, очевидно, что инвестиционные и торговые споры возникают гораздо чаще, чем, например, споры в области территориального разграничения морских границ. Именно поэтому и востребованность ОРС ВТО и МЦРИС выше, чем, например, востребованность МТМП.

Близкий к изложенному подход к разграничению ОМП предлагает К.Олтер, которая разделяет ОМП на «старые», причисляя к ним ОМП, у которых отсутствует обязательная юрисдикция, и на «новые», которые, соответственно, наделены обязательной юрисдикцией, правом доступа в которые обладают частные лица и, соответственно, функциональные особенности которых предоставляют более широкие возможности инициирования процедуры судопроизводства и вынесения ими решений.³⁸ В то же время, само наличие обязательной юрисдикции уже нельзя назвать прогрессивным качеством ОМП, поскольку оно стало повсеместным. То же относится и к доступу частных лиц в ОМП.

Представляется, что понятие ОМП «новой» формации подразумевает, в первую очередь, органы уголовной юстиции. Каждый из них, ныне существующих, уникален, в силу особенностей его учреждения, либо институциональных характеристик, либо в силу заложенных в нем качеств, некоторые из которых учитывают последние тенденции

³⁷ See: Gary Born. A New Generation of International Adjudication // Duke Law Journal, Volume 61, January 2012, Number 4. P.p. 775-879.

³⁸ См.: Karen J. Alter. The Multiple Roles of International Courts and Tribunals: Enforcement, Dispute Settlement, Constitutional and Administrative Review. Buffett Center for International and Comparative Studies. Working Paper No. 12-002 July 2012. P. 4. <http://scholarlycommons.law.northwestern.edu/facultyworkingpapers/212/> (дата последнего обращения 26 марта 2013г.)

Международное право в XXI веке

развития международного правосудия и/или являются абсолютно новаторскими. Относительно деятельности МУС следует особо отметить, что впервые в истории международного права Римский Статут включил положение о наделении МУС международной правосубъектностью (Статья 4). Вопрос международной правосубъектности ОМП давно назрел, и можно предположить, что положения, аналогичные приведенным в Римском Статуте, будут появляться в учредительных документах других ОМП. Кроме того, МУС может применять принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях (п. 2 Статьи 21). Фактически, впервые на таком уровне признается значение практики разрешения международных споров, хоть и для конкретного ОМП. С точки зрения юридических оснований учреждения, огромный интерес представляют уголовные трибуналы *adhoc* особенно смешанные (гибридные) органы уголовной юстиции. Столкнувшись с необходимостью создания соответствующих ОМП и осознавая в каждом конкретном случае тщетность решения этой задачи посредством заключения международного договора, ООН были выработаны совершенно новые формы учреждения ОМП, наиболее адекватные современной проблематике и, в целом, реалиям международных отношений.

Библиография:

1. Ruth Mackenzie, Cesare Romano, Philippe Sands and Yuval Shany. The Manual on International Courts and Tribunals. Second Edition. Oxford University Press, 2010.
2. W. Michael Reisman. The supervisory jurisdiction of the International Court of Justice : international arbitration and international adjudication. Recueil des Cours. 1996.
3. Lord McNair . The Place of Law and Tribunals in International Relations. A Ludwig Mond lecture. Manchester University Press. 1957.
4. Каламкарян Р.А. Международный Суд в миропорядке на основе господства права. М.: Наука, 2012.
5. Смбалян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М.: Статут, 2012.

References (transliteration):

1. Ruth Mackenzie, Cesare Romano, Philippe Sands and Yuval Shany. The Manual on International Courts and Tribunals. Second Edition. Ruth Mackenzie, Cesare Romano, Philippe Sands and Yuval Shany. Oxford University Press, 2010.
2. W. Michael Reisman. The supervisory jurisdiction of the International Court of Justice : international arbitration and international adjudication. Recueil des Cours. 1996.
3. Lord McNair . The Place of Law and Tribunals in International Relations. A Ludwig Mond lecture. Manchester University Press. 1957.
4. Kalamkaryan R.A. Mezhdunarodnyy Sud v miroponyadke na osnove gospodstva prava. M.: Nauka, 2012.
5. Smbatyan A.S. Resheniya organov mezhdunarodnogo pravosudiya v sisteme mezhdunarodnogo publichnogo prava. M.: Statut, 2012.